

Чтобы хоть немного восполнить Со Вэньбяо материнскую любовь, которой тот был лишён столько лет, мать Со даже простыни и пододеяльник сшила своими руками.

Пусть она уже много лет не занималась рукоделием, вещи всё равно получились очень красивыми и были наполнены любовью.

Ребёнок, потерянный больше двадцати лет назад, наконец вернулся, да ещё оказалось, что всё это время он жил очень тяжело. Любой матери от такого было бы больно.

Главного героя потерял помощник, когда мальчику было три года. Тогда нигде не было камер, и даже при наличии денег отыскать ребёнка оказалось невероятно трудно.

Мать Со так переживала, что даже впала в депрессию. Лишь когда её лучшая подруга стала приходить вместе с ребёнком, ей удалось немного прийти в себя. При этом поиски главного героя не прекращались ни на день.

Теперь, когда сына наконец нашли, естественно, всё её внимание сосредоточилось на нём.

Каждое утро Со Вэньбяо вставал очень рано и уходил тренироваться. Гун Фэнхуа знал, что комнаты в это время пустуют, поэтому тихонько толкнул дверь и прокрался внутрь.

Оглядев обстановку, он счёл первый этап задания выполненным.

Гун Фэнхуа действительно не понимал, как прежний хозяин тела мог завидовать родному ребёнку этой семьи, но раз уж ему досталась такая роль, приходилось следовать сценарию.

Вечером Со Вэньбяо всё ещё не вернулся. Гун Фэнхуа тайком принёс сок и приготовился немного похулиганить.

Похоже, прежнему хозяину доставляло удовольствие портить эти тёплые, наполненные заботой вещи.

Возможно, он ещё и завидовал здоровому телу Со Вэньбяо, совершенно забывая о том, сколько заботы раньше получал сам.

Испортив постель и матрас, Гун Фэнхуа снова тихонько ускользнул. После совершённой пакости сердце у него колотилось быстрее обычного.

Прежний хозяин тела не знал, что возле двери Со Вэньбяо недавно установили новую камеру наблюдения. После такого его поймали с поличным, главный герой пригрозил ему, и лишь тогда тот на какое-то время присмирел.

Сначала главный герой полагал, что прежний хозяин просто боится, что его выгонят, поэтому и вытворяет подобное. Он лишь раздражался и хотел заставить того вести себя спокойнее, но не воспринимал всё это слишком серьёзно.

Позже поступки прежнего хозяина становились всё более чрезмерными, пока наконец не пересекли границу терпения. Тогда главный герой уже не захотел больше терпеть и несколькими ходами добился того, чтобы его выгнали из семьи Со.

Вспомнив это, Гун Фэнхуа невольно облизнул пересохшие губы.

Это было его первое задание, и он всё время боялся, что где-нибудь ошибётся.

Когда вечером Со Вэньбяо вернулся, он очень быстро обнаружил, что вся кровать залита соком: постель была испорчена целиком, даже матрас не уцелел.

Однако при виде этого он не рассердился, а вместо этого посмотрел на камеру, направленную прямо на дверь.

Чтобы помочь им сблизиться, комнату Гун Фэнхуа устроили совсем рядом.

Заметив возвращение Со Вэньбяо, Гун Фэнхуа прижал ухо к стене и попытался послушать, что происходит.

Но звукоизоляция в вилле была слишком хорошей. Ничего не услышав, он сделал вид, будто спускается за водой, и предельно подозрительно попытался подсмотреть.

Кто бы мог подумать, что, едва выйдя, он нос к носу столкнётся с Со Вэньбяо. Гун Фэнхуа почувствовал себя виноватым и машинально крепче сжал стакан в руке.

На лице Со Вэньбяо ничего необычного не было. Более того, он сам спросил:

— Захотел пить и идёшь за водой?

Гун Фэнхуа не знал, каким образом тот собирается ему угрожать, и смог лишь глухо ответить:

— Угу. — Пойдём вместе.

Вот оно! Началось!

Когда Со Вэньбяо пошёл с ним вниз, сердце Гун Фэнхуа застучало как барабан.

По сюжету главный герой быстро находил запись, на которой прежний хозяин с напитком тайком пробирается в его комнату, и этим шантажировал его, требуя прекратить детские выходки.

Пусть прежний хозяин и был неблагодарным, но образ «белого лотоса» для него был очень важен, поэтому оставалось только скрипнуть зубами и уступить.

Теперь Гун Фэнхуа спустился вниз, налил себе воды, а Со Вэньбяо всё молчал, от чего он нервничал ещё сильнее.

И лишь когда Гун Фэнхуа собрался подняться наверх, Со Вэньбяо внезапно сказал:

— А я думал, тебе больше нравится сок.

Сегодня вечером Гун Фэнхуа специально выжал целый кувшин мангового сока и вылил его на кровать Со Вэньбяо.

Стакан в его руке дрогнул. Гун Фэнхуа обернулся и изо всех сил сделал спокойное лицо:

— Я не люблю сок. — Вот как? — Со Вэньбяо подошёл ближе и достал из кармана телефон. — Смотри, а вечером ты набрал целый кувшин.

Увидев на телефоне запись с камеры, Гун Фэнхуа поперхнулся и не удержался от вопроса к системе:

— Я правда выглядел таким подозрительным, когда делал пакость?

[Да. Именно так и выглядит хозяин.]

На записи Гун Фэнхуа с трудом тащил в объятиях кувшин свежесжатого сока. Он был настолько слаб, что даже во время пакости каждые несколько шагов задыхался.

У двери в комнату Со Вэньбяо он неловко и крадучись огляделся по сторонам. Убедившись, что вокруг никого нет, проскользнул внутрь.

Когда же вышел обратно, шаг стал заметно легче, кувшин в руках уже был пуст, а в комнате остался полный разгром.

Не хватало только надписи на лице: «Я только что натворил гадость и ужасно боюсь, что меня поймут».

Следом шло ещё несколько фотографий — кто-то заботливо запечатлел для него место преступления. — Оказывается, Сяофэн настолько не хотел возвращения старшего брата, — увидев, как лицо Гун Фэнхуа побелело, Со Вэньбяо погладил его по волосам. — Тогда почему перед остальными изображал, будто очень рад мне?

По характеру прежнего хозяина сейчас следовало обязательно начать оправдываться. Гун Фэнхуа подумал немного и выдал несколько фальшивых слезинок:

— Я вовсе не ненавижу старшего брата. Я просто хотел выжать тебе сок и случайно всё пролил. Я такой глупый... прости, старший брат...

На языке — «старший брат» через слово, а в голове — как бы этого брата выжить из дома.

Со Вэньбяо будто и правда обманулся его жалким видом. На его лице появилась улыбка:

— Значит, я неправильно понял Сяофэна. Я-то думал, ты меня ненавидишь. Раз уж ты так рад моему возвращению, приюти меня сегодня ночью.

Плачущий «белый лотос» застыл:

— Чего?! — Пусть Сяофэн и сделал это не специально, сегодня на моей кровати уже не поспишь. Придётся тебе потерпеть и одну ночь потесниться со старшим братом.

Глядя на до крайности искреннее выражение Со Вэньбяо, Гун Фэнхуа открыл рот, но так и не смог ничего сказать.

Сюжет совсем не такой!

Гун Фэнхуа попытался спасти положение:

— Но... — Тс-с, — Со Вэньбяо снова достал телефон и ещё раз включил запись. Теперь со звуком. — Ты ведь тоже считаешь, что отправить меня спать в гостевую комнату было бы жалко, да?

На записи Гун Фэнхуа, чтобы соответствовать образу, перед пакостью ещё произнёс несколько дерзких фраз.

Например: почему ему вообще достаётся всё это, почему он не мог навсегда остаться где-то там, снаружи... А потом с решительным видом ворвался в спальню творить зло.

Звучало это довольно глупо, но Гун Фэнхуа исправно повторил сюжет.

Увидев такую запись, даже самый наивный главный герой понял бы его злой умысел.

Однако то, как Со Вэньбяо использовал добытый компромат, совсем не совпадало с ожиданиями Гун Фэнхуа.

Когда он привёл Со Вэньбяо в свою спальню, выражение лица у Гун Фэнхуа всё ещё было крайне недовольным.

Главный герой, войдя, сразу принялся осматривать комнату и даже ткнул пальцем кактус, который выращивал Гун Фэнхуа.

Сюжет будто сломался, но одновременно будто и не совсем. Гун Фэнхуа бросил на Со Вэньбяо сердитый взгляд, развернулся и собрался идти в душ.

Перед душем он посмотрел на дверь ванной, немного поколебался и всё-таки запер её.

Система не поняла.

[Хозяин, зачем дверь запирать?] — Мне всё сильнее кажется, что цель задания какая-то неправильная. Он точно натурал?

Система снова проверила сюжет и уверенно заявила:

[Конечно!]

На середине душа Гун Фэнхуа внезапно понял, что ничего с собой не взял.

Едва эта мысль появилась, в дверь постучали, а затем раздался щелчок ручки.

Гун Фэнхуа тут же напрягся:

— Что ты делаешь? — Ты не взял полотенце, я принёс. Почему заперся? Сяофэн настолько мне не доверяет?

Пока Со Вэньбяо говорил, в голосе будто даже слышалась лёгкая обида.

Представив, как такой громадный Со Вэньбяо произносит обиженным тоном подобные слова, Гун Фэнхуа подумал, какое выражение лица у него сейчас может быть.

Одной этой картины хватило, чтобы по телу побежали мурашки. — Положи у двери.

Со Вэньбяо за дверью надолго замолчал и только потом ушёл. Гун Фэнхуа стал ещё сильнее сомневаться в словах системы: этот главный герой точно натурал?

Система, ещё недавно говорившая с абсолютной уверенностью, уже погрузилась в молчание.

<http://bllate.org/book/21223/2182529>